

Марина Добрянска

Адвокат дявола

Марина Владимировна Добрынина

Адвокат Дьявола

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22500877

Аннотация

Бегу я из суда на шпильках. Перед транспортом. И вполне логично, что... оказываюсь в тоннеле. И лечу, лечу неведомо куда. Хотя почему неведомо? В ад я лечу. И, казалось бы, все, жизнь закончена. А нет! И в аду нужна помощь квалифицированного юриста.

Содержание

Адвокат Дьявола

5

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Марина Добрынина

Адвокат Дьявола

Глава 1.

И где это я? Лечу. Лечу в тоннеле. Ощущение – будто в метро. Ветер в лицо и пахнет креозотом. Или чем? В общем, гадостью какой-то пованивает. Долго уже лечу, между прочим, так что и страх (было дело) уже испарился, и любопытство закончилось. Только раздражение нарастает. В основном, потому, что понятия не имею, как и зачем я здесь оказалась. Уж о том, как выпутываться буду – даже вообразить не могу.

Итак, проведем предварительный анализ.

Что было последним, что помню? Угу. Бегу, значит, из суда на шпильках. Я шпильки эти на дух не переносу, особенно, по гололеду. Зачем я в них выпендрилась? Ах, да, изображала из себя ледю, в, смысле, леди. Глазки строила представителю противной (очень противной!) стороны. Не поймите неправильно, мне представитель этот, как волку капуста, просто он так забавно смущается, когда я ресничками хлопаю, заикаться начинает и ерунду всякую несет. В судебном процессе. А на войне все средства хороши, в том числе и такие – ориентированные ниже пояса.

Так вот, бегу я себе, никого не трогаю, зима на дворе. Ну что, что через дорогу перед близко идущим транспортом? В конце концов, я возле Дома юстиции дорогу перебегаю, а там

все водители должны притормаживать. Исключительно для того, чтобы показать почтение нашей системе правосудия. А почему бы и не показать? Это ж почти как кладбище. Все там будем!

К вопросу о кладбище. Последнее, что помню, это бампер с кенгурятником. Значит, это был джип. Номера... Номера не разглядела. Не до того было. Вот последние буквы – «от». Рот, мот, кот. Козел. Это я что? Умерла?!!! А, блин... У меня ж дела. Черт, это ж моим последние деньги придется на мои похороны выложить. У меня же все на карточке, а пароль они не знают! О... Блин, а расстроятся-то как! Вот, вот... Ну вот, испортила себе все настроение. Надо же, одна моя глупость, а столько хороших людей переживать заставила. Черт! Черт!!!

– Не ори, я здесь.

И тут я с тихим «...ть» приземляюсь пятой точкой на поверхность.

Минуты две оглядываюсь. Признаться честно, окрестности ни на какие умные мысли не наводят. Коридор. Обычный коридор, как во всяком офисном здании прошлого века постройки. Длинный и с дверями. Цветочки в кадках стоят. Чахлые. Еще бы им, бедным, не чахнуть, потому что духота невыносимая. Уж на что я тепло люблю, но не до такой же степени!

На потолке – запыленные плафоны. Но, если на них внимания не обращать, в целом все аккуратненько, но не евро-

ремонт. Один нюанс только смущает – зачем в этой шараге полы из черного мрамора? Но, хозяину виднее. Может он мрамор этот от кого по бартеру получил, вот и придумал, куда пристроить.

Встаю, озираюсь, никого не трогаю. И тут слышу:

– Эй, мадама, долго маячить будем или дальше пойдем?

А вот с этого следовало сразу и начинать. Потому что рядом со мной не какой-нибудь там мелкий клерк-проводящий, а черт. Самый натуральный, как в мультике по кузнеца Вакулу, только ростом чуть побольше. Мне по плечо будет. Симпатичненький такой – на мордашке пяточок, на голове – рожки, ножки с копытцами, на заднице хвостик, а на хвостик ерунда какая-то прицеплена, не разглядела. И ниже пояса субъект облачен в китайские синие спортивные штаны фирмы «Адедас». С лампасами.

– Ой, – говорю, – а что это у Вас на хвосте?

Выворачивает голову, пялится на свое пониже спины некоторое время, а после обиженно заявляет:

– Что-что! Бейджиков не видела?

Ну что уж скрывать! Видела. И носила даже пару раз, ... на другом месте.

– Пошли, – говорит, и за руку меня тянет, – Хозяин ждет.

Тупо киваю. По пути мне в голову приходит шедевральная мысль поинтересоваться – а где я, собственно, нахожусь.

В ответ получаю не вполне цензурную фразу, смысл которой можно свести к двум словам – в аду.

– А... это... – растерянно мямлю я, – сера где со сковородками?

– В цехах, – хмуро отзывается черт.

Что ж это сразу сюда-то? А это хотя бы, как его, Чистилице? Неужели я настолько грешна? А что я такого сделала-то? Так, надо подумать. Прелюбодеяние. Интересно, почему как сразу, так прелюбодеяние? Я вообще не помню, когда я в последний раз деяла это. И вообще, если я мужей чужих и желала, так ведь только издали, они ж не давались! Чревоугодие? Ну да, поесть люблю. Не так, чтобы обжираться, но от вкусенького не откажусь. И запить это можно чем-нибудь. Не кефиром. Что еще? Предавала? Не помню за собой такого. Врала? Хм, а это грех? Ну, врать не люблю, хотя временами приходится. А как в моей работе – и без вранья? Я – адвокат. Специалист, правда, большей частью, по гражданским делам. Но и там... Ну, пусть не врать, умалчивать и уводить собеседника в сторону приходится постоянно. Но такова моя работа. А отнюдь не веление души. В душе я – белая, нежная и пушистая. Где-то очень глубоко. Прямо, как сейчас.

Наконец, останавливаемся перед очередной дверью. Самой большой, и, прямо-таки, шикарной. Из цельного массива дерева, черной, с золотыми (а, может, и позолоченными, кто его знает) ручками.

– Пришли, – говорит черт, чье имя я так и не удосужилась узнать, – заходи.

А вот за дверью ничего интересного. Приемная. Два кресла, письменный стол с ноутбуком. За столом секретарша сидит. Делает вид, что что-то печатает.

– Вы адвокат? – спрашивает она.

Несколько неуверенно киваю.

– Подождите минутку, Хозяин скоро освободится. Он просил поинтересоваться – Вы готовы приступить к работе?

И снова неуверенно мычу. Это сколько ж можно! Так и в корову превратиться не долго.

– Э... простите, к какой работе? По профилю? То есть, юридической?

Секретарша, симпатичная, кстати, деваха, и даже рожки ее не портят (впрочем, она их позолотила), недоуменно поднимает выщипанные брови.

– Конечно, по профилю! Иначе он бы Вас не вызывал.

Ладно. Радует, что не уборкой придется заниматься. А так я готова практически на все, кроме голодовки. О, опять это чревоугодие!

Минут через десять... Сказала бы, что извелась, но вру ведь. Не, просто кабинет осматривала. Все пыталась найти вокруг себя признаки демонической сущности. Не нашла (если рожки на голове секретаря таковыми не считать. А что? Забавное украшение, я и не такое на некоторых своих клиентах видала). Шкафы, бумаги, компьютер. Почти, как у меня в офисе, только чуть представительней, и меньше бумаг на столе валяется. И уж точно вряд ли в ящике стола

секретаря лежит «Гарри Поттер. Узник Азкабана». Опять-таки! Не поймите меня неправильно! Я его... давно прочитала. Все никак домой отнести не могу. Как и «Историю Западной Философии» Бертрана Рассела. Она у меня на подоконнике валяется. Но это уже совсем из другой оперы.

Так вот, минут через десять меня приглашают в кабинет к самому. Вот тут-то и начинаются всякие интересности. Иду по приемной и думаю – сидит там Нечто – крылья перепончатые, на голове рога люстру задевают. Стоп, какие люстры в кабинете? Ладно, лампу дневного света. Глаза – красные, из ноздрей пламя пышет. И как спросит оно у меня: «А ты составила протокол разногласий для ООО «Ритм», несчастная?!». И что мне ответить? Конечно же, не составила, потому что я вот тут нахожусь, и потому еще, если честно, что мне лень было последние пять дней ерундой всякой заниматься. Я другой ерундой занималась. А ерунда ерунде – рознь.

Вот, с этими оптимистичными мыслями и вхожу. И тут сопровождающие мои (секретарь и черт с бейджем на хвосте) как упадут на колени и лбами об пол бух! А там, между прочем, тоже мрамор. И акустика шикарная. Так что звук пошел... А я стою вся в размышлениях – мол, а мне-то что делать? Во-первых, я тут вообще варяг – лицо пришлое, а во-вторых, в узкой юбке и на колени... Увольте! В общем, стою, как столб придорожный и пялюсь на потенциального клиента. А он на меня.

Глава 2.

Клиент, представительный мужчина на вид лет так сорока-сорока пяти, смотрит на меня спокойно и устало. Интересный товарищ, надо сказать. Темноволосый, смуглый. Черты лица правильные. Выглядит ухоженным, но не чрезмерно. Одет в костюм, достаточно дорогой, насколько я могу об этом судить. При галстуке.

Я кошусь на валяющихся рядом сопровождающих, делаю вид, что первый раз эту гадость тут вижу (а что мне еще остается?) и гордо шествую к столу. Надо сказать, топать мне еще и топать, потому как кабинет этот размером... Ну скажем так, со спортивный зал. Понятия не имею, зачем. Думаю, позже поинтересуюсь.

– Добрый день! – говорю я, обворожительно, как мне кажется, улыбаясь.

– Скорее ночь, – отзывается он, – присаживайтесь. Чай, кофе, коньяк?

– Чашечку кофе, пожалуйста. И я вас слушаю.

Хорошая маска при плохой игре – этим приемом я частенько пользуюсь. Вы, в общем-то, напрасно думаете, что в такой дурацкой ситуации я в первый раз оказалась. То есть пришла неведомо к кому, и хотят от меня неизвестно что. Не в первый. Хотя... Смотря, к кому приходить. К бандитам – приходилось, в госструктуры – бывало. А так вот... Присаживаюсь. И думаю – как, однако, хорошо, что я в костюме. И костюм у меня черный. Красный, конечно, тоже был бы в те-

му. Но красный я не ношу. Не идет. А так, благородная бледность на лице. Благо, ей есть, откуда взяться. Померла, как никак. А черный к бледной физии – он очень даже неплохо. На мысли навевает. О работе, конечно же.

Низким приятным голосом Хозяин озвучивает суть вопроса.

Проблема непроста. В некоем российском городе, назовем его Задрищенск, поскольку данное наименование наиболее полным образом отражает состояние этой дыры, один православный священник решил построить храм. На холме. А градоначальник этого самого Задрищенска решил, что на этом самом холме гораздо лучше будет смотреться торгово-развлекательный комплекс, строительство которого обещали инвестировать москвичи.

Сижу, ухмыляюсь. Знакомая ситуация. Ну так, в общих чертах.

Так вот, священник со своим юристом (нашел девочку среди прихожан) бегал-бегал по инстанциям, и забегался. Вроде и отказы письменные никто не дает, и обещают всякое, а землю не выделяют. Наконец, вроде, дело сдвинулось с мертвой точки, участок дали. Именно там, где нужно. Проект границ утвердили и предварительное размещение объекта согласовали. Ну, наш отчет и расслабился, пожертвования начал собирать потихоньку.

Но вот только приходит он как-то на свой участок, а там, опаньки, заборчик стоит. Основательный такой, бетонный.

И собачки лают. Цепные. И охранники ходят сонные. Вроде и сонные, а на территорию не пускают. Странности какие.

Батюшка наш опять забегал туда-сюда, да и выяснил, что градоначальник своим волевым решением все ранее данные распоряжения отменил и землю москвичам-таки и отвел. Под то самое развлекательное.

Вот тут отец Сергей и начал волосики у себя со всех мест выдирать.

– Ага, – вмешиваюсь, – и тогда он продал душу дьяволу за участок земли.

Темные брови моего собеседника медленно ползут на лоб.

– А как вы догадались? – интересуется.

Я откидываюсь на спинку кресла и покровительственно улыбаюсь.

– Опыт, – отвечаю, – не пропьешь. Просто это было самое абсурдное решение в данной ситуации. Но, как я понимаю, самое действенное.

– Безусловно, – соглашается собеседник и чешет пальцем переносицу.

– И кто был тот придурок, который это сделал?

– Простите, что?

Так, переводим текст на цивилизный лад.

– Кто совершил указанную сделку от вашего имени, не сообразуясь с возможными последствиями своего шага?

– Это был я.

Медленно краснею. Хорошо же наши переговоры нача-

лись. Вот так с ходу взять и обозвать собеседника придурком. Ай, Ирина, молодец! Давай еще ему на костюм остатки кофе выльем, а потом в занавеску высморкаемся. Самое то получится, при твоей-то репутации.

– Я, – сжаливается надо мной, наконец, хозяин помещения, – был вынужден так поступить. Я заключил в свое время некое соглашение, согласно которому не имею права отказать от подписания подобного контракта.

– То есть, – тихо проговариваю я, – каждый человек...

– Не каждый, – прерывает Хозяин, – вернее, каждый, но при соблюдении ряда условий. Словом, я вынужден был согласиться.

– М-да, – глубокомысленно замечаю я, – публичный договор штука такая. Неоднозначная. Ты предлагаешь, а всякая зараза... А священник этот чем руководствовался?

– Как чем? Он решил, что город погряз в грехе, и только наличие храма сможет исправить эту ситуацию.

– А он погряз?

Мой собеседник неопределенно пожимает плечами.

– Нормальный российский город.

– То есть, я вас правильно, понимаю, Сергей решил построить храм, чтобы спасти чужие души, а в обмен заложил свою?

– Вы все правильно понимаете.

– Странная ситуевина... И в чем проблема?

– Мне нужен этот участок.

– А Вам-то он зачем?! Под торговый центр?!

– Нет, он должен пустовать.

И замолкает.

– Вы меня простите, конечно, – возмущаюсь, – но отчего я должна каждое слово из Вас клещами вытягивать? Если уж вы сочли возможным обратиться именно ко мне, будьте так любезны ввести меня в курс дела полностью. Адвокат, он как священник! Ему врать нельзя.

Вздыхает.

– Эта земля принадлежит мне. На ней проводятся черные мессы. Временами – шабаши. Это моя земля. Я ее не отдам.

Он сжимает губы и пристально смотрит на меня. В черных глазах собеседника видны отблески пламени. Вот теперь мне страшно. И да, теперь я его понимаю. Так и вижу, что покупаю я себе дачный участок, шашлычки собираюсь пожарить, приезжаю – а там трансформаторная будка. Может, она и для общего блага там поставлена, но имущество-то мое!

– Сочувствую, – говорю, – а просто слово свое не сдержать вы не можете?

– Нет.

– И какова перспектива?

– Думаю, будет судебный процесс.

Оба-на! Процесс! С другой стороны – ну, на то я и адвокат.

– А что, – спрашиваю, – в итоге, вы можете предложить своему оппоненту?

– Мне не нужна душа этого человека. Пусть забирает. Хоть прямо сейчас. Мне нужна моя земля. Обратно. И ваша задача этого добиться.

– А...

– А в качестве гонорара я предлагаю вам возвращение домой.

– Прошу прощения, но я, вроде как...

– Нет, Вы еще живы. Но в коме. Я могу сделать так, что вы очнетесь примерно через сутки после аварии. Если, конечно же, добьетесь результата.

– А если нет?

Улыбается левым углом рта и смотрит куда-то в сторону моего левого, опять-таки, уха.

– А если нет, придется Вам ознакомиться с работой цехов.

Он, кажется, меня хочет испугать. Вот такие мы все из себя страшные! Знал бы он, с кем мне пришлось работать, когда я бесплатные консультации для граждан давала! Да мне справкой из желтого дома перед носом махали! Цехами он меня решил напугать! Ишь ты!

– Вы можете идти. – добавляет Хозяин, – все необходимое получите у Ваалберит.

И даже понять толком не могу, как оказываюсь в приемной. Перед этой, с золочеными рожками. Стою, значит, и хлопаю, чем придется – глазами, ресницами, ушами.

– А кто, – спрашиваю, – у нас Ваалберит?

Секретарь глядит на меня своими янтарно-желтыми глаз-

ками и отвечает:

– Я. А что? Помощь нужна?

Я только вздыхаю. И имена-то у них здесь дурацкие.

А три главных вопроса я так и не задала. Во-первых, кто к кому иск предъявлять собрался? Кто у нас судья? И почему, собственно, я должна заниматься этим странным делом?

Глава 3.

С Ваалберит мы подружились как-то сразу. Может, души родственные друг в друге нашли, а может, просто соскучилась Валюша в своей женской ипостаси по женскому же обществу, но она тут же принялась меня опекать.

Для меня был выделен отдельный кабинет с кондиционером. Последнему я особенно обрадовалась. В кабинете, естественно же, находился компьютер, принтер, сканер и даже факс. Хотя я плохо представляю себе, кому и что я должна по факсу скидывать. Так и вижу: алле, приемная Эдема? Примите факс, пожалуйста. Да-да, семь листочков. Что? Не прошло? Я повторяю.

– А это, – гордо заявляет Валя, – тыкая мышью в незнакомый мне значок на экране, – Адасеть.

– Адасеть? – переспрашиваю я.

– Ну да! Согласись, название Аданет звучало бы странно. WiFi, между прочим!

О, до чего дошел прогресс!

– А просто Интернета у Вас здесь нет?

– Ну, – мнется Валечка, – есть, но это нужно с Глав-

ным разговаривать. Только по его отдельному разрешению, а так...

Следующие три дня проходят в работе. То есть из всех сил пытаюсь понять, а что вообще в этой ситуации можно предпринять, и можно ли хоть что-то. Единственное, что приходит в голову – требовать расторжения контракта. Но на каком основании? Существенное изменение обстоятельств? Форс-мажор?

Далеко ходить не надо, кровать у меня тут, в соседнем помещении, туалет рядом, а еда периодически сама появляется. Вредная и вкусная.

Проблема с источниками информации. Вот Ада сестра эта. Штука, в общем-то, хорошая. И игры есть, и анекдотов полно. Специфических, правда, но попадаются и забавные. С историей я немного ознакомилась, а вот правовой базы нет, и даже в прямом доступе законы не выложены. Чем руководствоваться-то? Здравым смыслом? Да когда же это на его основании решения суда выносились?

Что там Валюша говорила? По спецразрешению? Ладно, пора навестить Заказчика.

Наверное, он без меня соскучился. Не, ну он, наивный, сам как-то обмолвился, что я могу заходить к нему если что (или не обмолвился?). На мой взгляд, самое оно если что. То есть мне скучно, а мысли в голову новые не идут. Надо ее (голову, конечно) чем-то занять срочно. Хотя бы и общением с Заказчиком. Я уж и вопрос ему новый придумала. Помимо

Интернета.

Валюша на входе улыбается и кивает. Мол, проходи, если надо. Сам на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.